

А Янь Мо... действительно подумал, что Цзэн Янли говорил о Цзян Фанцинь?

Неужели Цзэн Янли выразился недостаточно ясно?

Мо Инь с странным выражением лица рассматривал Янь Мо, не в силах сдержаться:

— Цзэн Янли... он имел в виду не это.

Лицо Янь Мо на несколько секунд стало пустым. Мужчина нахмурился, выглядя слегка растерянным:

— Но в Яосин нет других женщин-начальниц, которые могли бы принимать решения по таким важным вопросам.

Он снова замолчал на несколько секунд, и Мо Инь, по какой-то причине, казалось, увидел в его выражении лица слова «старается вспомнить»:

— Действительно, нет.

— ... — Мо Инь смотрел на Янь Мо с выражением «я не знаю, что сказать».

Тот, нахмурившись, поднял на него глаза, его черные глаза были спокойны, как неподвижная вода. Однако, присмотревшись еще несколько секунд, Мо Инь, казалось, уловил в них нечто необычайно чистое и наивное.

Мо Инь:

— ...

Он смотрел на невероятно чистый взгляд Янь Мо и начинал смутно чувствовать, что в прошлой жизни, возможно, что-то понял неправильно.

Мо Инь подошел к Янь Мо на шаг, осторожно, словно пробуя, положил руку на его плечо:

— Пятый господин, уже так поздно, сегодня вечером...

Мо Инь, привыкший играть на сцене, мог изобразить любую интонацию и выражение лица.

Его ладонь слегка надавила на плечо Янь Мо, конец фразы слегка повысился, а взгляд, брошенный из-под поднятой брови, казалось, был полон бесконечного очарования.

Янь Мо же замер:

— Ты голоден?

Его глаза были полны искренности.

Мо Инь:

— ...

Он смотрел на Янь Мо несколько мгновений, уголки глаз слегка опустились, а улыбка на губах становилась все шире.

Мо Инь опустил голову и тихо рассмеялся.

Янь Мо, видя его такую радость, был слегка растерян и просто смотрел на него с удивлением.

Мо Инь отступил на два шага, прислонился к перилам и поднял взгляд на Янь Мо.

На его губах играла улыбка, он выглядел очень счастливым, его глаза сияли невероятно ярко и были невероятно нежны.

Янь Мо, видя, что он все время пьет, но маска из белого нефрита на его лице не снята, и ему, вероятно, неудобно пить через горлышко, подошел на два шага и снял маску с Мо Иня.

Мо Инь не сопротивлялся, позволив ему сделать это.

После снятия маски открылось лицо, полное улыбки, в глазах мерцал смех, словно весь свет фонарей на этой длинной улице впитался в его глаза.

Мо Инь смотрел на него и улыбался:

— Да, я голоден... отведи меня поесть, Пятый господин.

В прошлой жизни Мо Инь впервые встретил Янь Мо на съемочной площадке.

Это была историческая сцена, и к тому же очень сложный боевой эпизод.

Мо Инь был одет в черный костюм воина, в одной руке держал длинный меч.

Тросы, на которых он был подвешен, причиняли ему дискомфорт.

Мо Инь нахмурился, не удержавшись, потянул за стальной трос.

Именно в этот момент появился Янь Мо.

Он был главным инвестором этого фильма и пришел с инспекцией.

Мо Инь в тот момент чувствовал себя настолько плохо, что не мог обращать внимание на что-то другое.

Он один висел в воздухе, не имея точки опоры под ногами, и не мог двигаться.

Мо Инь хотел сам отрегулировать трос, но в то время у него еще не было ассистента Исянь, и новичка в шоу-бизнесе никто не замечал.

Мо Инь повернулся, пытаясь дотянуться до троса за спиной, но угол был неправильным, и он не мог до него дотянуться.

Он просто беспомощно болтался в воздухе.

В этот момент Янь Мо внезапно подошел и помог ему поправить трос.

Именно тот, который Мо Инь хотел поправить, именно под тем углом, который он хотел, и именно с тем изгибом, который он хотел.

Все три «именно» сложились вместе, и тело Мо Иня словно мгновенно облегчилось.

Мо Инь замер, опустив взгляд, и увидел бесстрастное лицо Янь Мо.

Он не ушел сразу, а помог Мо Иню повернуться, чтобы его ноги нашли точку опоры, и ему стало менее неудобно, а затем ушел.

Это была их первая встреча, и за все время они не обменялись ни единым словом.

Но Мо Инь запомнил это надолго.

В конце концов, он не мог забыть то чувство... невыразимой синхронности, которое он почувствовал, когда их взгляды встретились.

Ему не нужно было ничего говорить, он просто знал, чего он хочет.

Им не нужны были слова, достаточно было одного взгляда.

Позже Мо Инь тайно ненавидел Янь Мо так долго не потому, что тот был единственным, кто, казалось, хотел его содержать; разве в шоу-бизнесе, таком грязном, таких людей мало?

Но он помнил только Янь Мо.

Не потому, что он злопамятный или мелочный, просто... разочарование.

В тот момент, стоя на ветке и глядя на удаляющуюся спину Янь Мо, он впервые в жизни почувствовал желание просто попросить у человека контакты.

Потому что в тот момент он почувствовал... что они могли бы стать друзьями.

Очень хорошими друзьями.

Такими, как Сяо Ни и Ися, которые могли понять друг друга с полувзгляда, полужеста... друзьями.

Друзьями, которые могли бы стать близкими друзьями.

В жизни у человека может быть много друзей, но близкий друг... если встретишь одного, это уже награда от небес.

Совпадение мыслей, понимание без слов, кто бы не завидовал?

Ты поднимаешь бокал, он смеется и чокается, на другом конце стола должен сидеть такой человек, чтобы вино было вкусным.

В тот момент Янь Мо был первым, кого встретил Мо Инь.

И последним.

В этот день Янь Мо, конечно же, отвел Мо Иня на ужин, в небольшой семейный ресторан недалеко от Фухуа. Снаружи он выглядел невзрачно, но вкус был невероятно хорош, и, конечно, цена тоже была соответствующей.

Такие рестораны обычно посещают только богатые и влиятельные люди, Мо Инь раньше там не бывал, и на этот раз он действительно насладился едой.

Сытый и довольный человек обычно в хорошем настроении, и Мо Инь на следующий день на съемочной площадке все время улыбался, даже несмотря на то, что из-за вчерашних событий он практически не спал, и это не смогло испортить его настроение.

Хорошее настроение Мо Иня повлияло и на окружающих.

Ли Лижэнь, который также провел бессонную ночь, потер виски, но на его лице появилось редкое выражение облегчения:

— Ты в хорошем настроении?

Мо Инь сидел рядом с ним, листая сценарий, и уголки его губ снова поднялись:

— Да.

Ли Лижэнь нахмурился, он, конечно, знал, что Мо Инь вчера вечером был с Янь Мо. Как менеджер, он не одобрял слишком частого общения Мо Иня с Янь Мо, но, видя радость в глазах Мо Иня, никак не мог выговорить слова протеста, только сухо сказал:

— Следи за собой. Ты готов к сегодняшним съемкам?

Вчерашняя реклама, в конце концов, была разминкой перед сегодняшним официальным началом съемок.

Сейчас было еще рано, но съемочная площадка уже была полна людей. Молодые актеры, конечно, уже пришли и ждали; даже те, у кого уже было некоторое имя, в первый день официальных съемок не смели зазнаваться, и в то время, как Мо Инь листал сценарий, они уже начали потихоньку прибывать.

В гримерной стало очень оживленно.

Мо Инь перелистывал сценарий снова и снова, даже во время грима повторял про себя реплики, и его лицо было необычно напряжено.

В конце концов, это был его первый настоящий фильм в этой жизни, и волнение было неизбежным.

Его гримировала ученица Дай Чжуан, Сяо Юэ.

Девушка на самом деле была жизнерадостной, но не умела общаться с незнакомцами. Поскольку накануне они уже немного сблизились, она чувствовала себя с Мо Инем более раскованно, чем при первой встрече. Видя его состояние, она не смогла сдержать смешка:

— Волнуешься?

Мо Инь посмотрел на нее и смущенно улыбнулся:

— Это моя первая сцена, и она идет в самом начале, так что немного...

Роль главы Демонического учения в «Сказании о Чжужуй» была второстепенным мужским персонажем, который познакомился с главной героиней Чжужуй еще до того, как она попала во дворец.

Поэтому в фильме сцены Мо Иня шли сразу после главной героини.

Режиссер Сунь, чтобы актеры быстрее вжились в роли и атмосферу, выбрал для первой сцены классическую встречу Чжунюй и главы Демонического учения на фестивале фонарей.

Так что в первой сцене Мо Инь должен был играть.

Для новичка в актерском деле немного волнения — это нормально.

<http://bllate.org/book/16376/1481659>